

7. Korzhova E. Ju. Razvitie kontseptsii cheloveka kak subjekta zhiznedejatel'nosti v psihologii lichnosti // Psihologija subjekta i psihologija chelovecheskogo bytija / Pod red. V. V. Znakova, Z. I. Rjabikinoj, E. A. Sergienko. Krasnodar: Kubanskij gos. un-t, 2010. S. 193–211.
8. Lazurskij A. F. Klassifikatsija lichnostej. L.; M.: Gos. izd-vo, 1923. 386 s.
9. Levin K. Teorija polja v sotsial'nyh naukah / Per. s angl. SPb.: Sensor, 2000. 368 s.
10. Leongard K. Aktsentuirovannye lichnosti / Per. s nem. Kiev: Vyshcha shkola, 1981. 375 s.
11. Lichko A. E. Psihopatii i akcentuacii haraktera u podrostkov. L.: Medicina, 1983. 256 s.
12. Maddi S. Teorii lichnosti: sravnitel'nyj analiz / Per. s angl. SPb.: Rech', 2002. 542 s.
13. Maslou A. Psihologija bytija / Per. s angl. M.: REFL-buk; Kiev: Vakler, 1997. 304 s.
14. Maslou A. Motivatsija i lichnost' / Per. s angl. SPb.: Evrazija, 1999. 478 s.
15. Mjasishchev V. N. Lichnost' i nevrozy. L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1960. 426 s.
16. Nesmelov V. I. Nauka o cheloveke: V 2 t. SPb.: Izdanie Tsentra izuchenija, ohrany i restavracii nasledija svjashchennika Pavla Florenskogo, 2000. T. 1. 394 s.
17. Ollport G. Lichnost' v psihologii / Per. s angl. M.: KSP+; SPb.: JUventa, 1998. 345 s.
18. Rubinshtejn S. L. Chelovek i mir. M.: Nauka, 1997. 191 s.
19. Frejdzher R., Fejdimen Dzh. Radikal'nyj biheviorizm. B. Skinner. SPb.: Prajm-Evroznak, 2007. 128 s.
20. Snegirev A. V. Psihologija. SPb.: Obshchestvo pamjati igumenii Taisii, 2008. 768 s.
21. Troitskij M. M. Nauka o duhe: Obwie svojstva i zakony chelovecheskogo duha. M., 1882. T. I–II. 348 s.
22. Frankl V. Chelovek v poiskah smysla / Per. s angl. i nem. M.: Progress, 1990. 366 s.
23. Frejd A. Psihologija «Ja» i zashchitnye mehanizmy / Per. s angl. M.: Pedagogika-Press, 1993. 140 s.
24. Frejd Z. Psihoanaliz. Religija. Kul'tura. M.: Renessans, 1992. 293 s.
25. Fromm E. Begstvo ot svobody / Per. s angl. M.: Progress, 1986. 238 s.
26. Jung K. G. Analiticheskaja psihologija. SPb.: MTsNK i T «Kentavr», 1994. 137 s.

E. П. Кораблина

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К ВЫПОЛНЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РОЛИ

В статье подготовка студентов к профессиональной деятельности рассматривается как интегративная проблема психологии труда и педагогики. Обосновывается возможность формирования психологической готовности будущих специалистов к выполнению профессиональной роли на основе экзистенциально-символического подхода в психолого-педагогической практике.

Ключевые слова: психологическая готовность, профессиональная роль, самосознание, феноменологическая психология, экзистенциально-символический подход.

E. Korablina

Development of Psychological Preparedness of Students to Performing Professional Roles

The preparation of students for professional activities is regarded as a complex problem of psychology of labour and pedagogy. Psychological preparedness of future specialists to perform professional roles based on existential symbolic approach in educational psychology practice is substantiated.

Keyword: psychological readiness, professional role, identity, phenomenological psychology, existential symbolic approach.

Гуманизация процесса обучения, большое внимание к человеческому фактору как в учебной, так и в профессиональной деятельности предполагает создание комфортных условий для становления личности профессионала, для сближения объективных и субъективных предпосылок для его развития. Самореализация человека в профессиональной деятельности и оптимизация процесса подготовки может быть рассмотрена в контексте субъектно-деятельностного и системного подходов. Комплексный, системный подход к подготовке позволяет повышать активность, сознательность, ответственность будущих специалистов за свой профессиональный выбор и самореализацию в профессии. В этой ситуации актуально исследование проблемы психологической готовности к профессиональной деятельности, связанной с вопросами профориентации и профподготовки. Психологическую готовность к предстоящей профессиональной деятельности можно рассматривать как необходимую предпосылку формирования специалиста в вузе, повышающую качество и эффективность его подготовки. Учёт психологической готовности студентов к предстоящей профессиональной деятельности должен способствовать плавному переходу процесса профессионализации на этапе обучения в процесс первичной адаптации.

Проблема психологической готовности к различным видам профессиональной деятельности в отечественной психологической науке рассматривалась с середины прошлого столетия. В литературе содержатся различные трактовки и определения понятия *психологическая готовность*, что часто связано со спецификой рассматриваемой деятельности в каждом конкретном случае. Исследования психологической готовности человека к труду были представлены в работах М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович, В. А. Понаморенко, М. А. Котика, К. К. Платонова и других [4; 12; 17]. Психологическую готовность к труду

К. К. Платонов определял как стойкое или временное состояние, как результат психической подготовки или психологической мобилизации в данный период, определяемый наличием потребности в труде [17].

В работе С. Л. Рубинштейна психологическая готовность определяется как единство побудительного (мотивационного) и исполнительного (процессуального) компонентов, как состояние, начинающееся с постановки цели на основе потребностей и мотивов [21]. Мотивация как источник активности личности в профессиональной деятельности рассматривается также в трудах Е. П. Ильина [6], В. Л. Марищука [15], М. А. Котика [12], В. Д. Шадрикова [23], Е. А. Климова [7] и других. Мотивом (фр. *motif* — побуждение, повод к какому-либо действию) трудовой деятельности В. Д. Шадриков обозначает: «внутреннее побуждение человека к данной деятельности» [23, с. 24–25]. Такими побудителями могут являться потребности человека, его мировоззрение, убеждения, интересы, идеалы, социальные роли и установки. По мнению В. Д. Шадрикова, психологическая система деятельности состоит из таких основных функциональных блоков, как: мотивы профессиональной деятельности; цели профессиональной деятельности; программы деятельности; информационные основы деятельности; принятие решения; подсистемы профессионально важных качеств. Принципиальным этапом освоения профессиональной деятельности, по утверждению В. Д. Шадрикова, является принятие профессии в процессе её освоения через трансформацию мотивационной структуры, генезис профессионально важных качеств и индивидуальных способов деятельности [23].

В последние годы отмечается тенденция к изучению личностных факторов готовности, к выделению разноплановых качеств и свойств, обеспечивающих их профессио-

нальное развитие (А. А. Деркач, Э. Ф. Зеер, Е. А. Климов, В. Л. Марищук). При этом направленность, устойчиво доминирующие мотивы, отношения личности, их осознание выделяются как наиболее благоприятствующие формированию психологической готовности. Например, Э. Ф. Зеер выделяет в ее структуре, прежде всего, профессиональную направленность (эмоционально положительное отношение к избранному виду деятельности), профессиональную компетентность и профессионально важные качества, адекватные избранной профессии [5]. По мнению А. А. Деркача, основой состояния готовности можно считать проявление личностных особенностей человека, представляющих собой систему, включающую мотивационный, волевой, интеллектуальный, эмоциональный и психомоторный компоненты [3]. При этом акцент на целостности личности выступает как одно из главных методологических требований при научной разработке проблем готовности.

В работах, выполненных в русле педагогической психологии, также подчёркивается важность личностного подхода к изучению состояния готовности в контексте подготовки к профессиональной деятельности. Психолого-педагогическая готовность, определяемая Е.Ю. Коржовой как потенциальная возможность личности выполнить то или иное действие на оптимальном уровне, рассматривается автором с двух сторон. Субъективная сторона психолого-педагогической готовности представляет собой внутреннюю картину профессионального пути как разновидности внутренней картины жизненного пути, объективная сторона выражается прогностическими и коммуникативными умениями и спецификой межличностного взаимодействия [11]. Данное утверждение резонирует с мнением, высказанным в своё время Б. Г. Ананьевым об отношениях человека как рефлексивных свойствах характера, завершающих его структуру и обеспечивающих его целостность [2]. Смыслообразующая функция мотивов, на-

ряду с функцией побуждения, согласно А. Н. Леонтьеву, придаёт тому, что отражено в сознании человека, субъективную окраску, которая выражает значение отражаемого для самого субъекта [13]. Важность процессов субъективного отражения, интериоризации внешней деятельности во внутренний «план сознания», единства отражения человеком деятельности и отношения к ней, функций воображения при организации форм поведения в создании образов сознания отмечена в работах Б. Ф. Ломова, А. Н. Леонтьева, В. Н. Мясищева, Л. С. Выготского. В области психологии труда и инженерной психологии проведены исследования и накоплены материалы о содержании, структуре и механизмах образов, регулирующих трудовую деятельность людей. Е. А. Климовым разработана идея многомерности и многофункциональности образов, формирующихся у человека в течение его профессиональной деятельности, убедительно показано их влияние на становление профессионального сознания личности.

Е. А. Климов подчеркивал, что образы самосознания являются необходимой основой целесообразной регуляции трудовой деятельности и взаимодействия с окружающими людьми. Образы, участвуя в *регуляции* действий познающего субъекта, тем самым играют роль факторов, обуславливающих выработку определенных форм поведения. Цель как образ выступает в качестве предпосылки, определяющей начало деятельности, это специфическое явление опережающего отражения. Предвидение (прогнозирование, антицепция, экстраполяция) и целеполагание формируются в процессе деятельности. Адекватность содержания образа объекта (образной информации) конкретному назначению образа в системе предметного действия является существенной характеристикой образа как регулятора действия [16, с. 5–23]. В формировании образов задействованы механизмы проецирования, заключающиеся в том, что познаю-

щий субъект вкладывает свои состояния в деятельность. Это непосредственное наглядно-образное отражение имеет познавательную и эмоционально-волевыми сторонами. Исследования показывают, что, возникая из ощущений и восприятий, представления человека являются обобщенным образом предметов внешнего мира в их пространственно-временных отношениях. Механизм этого обобщения заключается в динамическом взаимодействии первой и второй сигнальных систем при ведущей генетической роли первой из них [1]. Развитое профессиональное самосознание — одно из условий формирования индивидуального стиля деятельности, связанного с максимальным использованием человеком своих сильных сторон и компенсацией недостатков, важным критерием подготовленности специалиста [7].

Фокусировка внимания на феномене самосознания, сознательного отношения к выполнению профессиональной роли задаёт новое направление исследовательского поиска и разработок в области психологии труда. Подготовка специалиста может быть рассмотрена как образование (от слова «образ») готовности к выполнению профессиональной роли. Сущность образования, как подчёркивает А.-Т. Тименецки, — не в передаче знаний, умений и навыков, а в становлении особого, личностно-смыслового отношения. «Образование» в значении «формирование образа» ввёл И. Г. Песталлоцци. Источником многозначности выступает возможность различного прочтения того, что такое образ, каковы его сущностные характеристики и механизмы становления. С одной стороны, образ понимается как передаваемый жизненный опыт, с другой — как готовность человека к принятию и постижению мира, именно эта способность рассматривается в качестве существенной характеристики образования. Осознанные цель и мотив деятельности, переходя во внутренний план сознания, играют активную преобразующую роль при выпол-

нении деятельности. К феноменологическому образу можно отнести выработанные личностью эталоны, идеалы, стандарты, рефлексии, служащие средствами саморегуляции. Формирование комплексного образа помогает осознанию и осмыслению ценностно-смысловой сущности деятельности.

Проведенный анализ дал основание выбрать феноменологический метод для проникновения в глубинную сущность профессиональной деятельности через образы самосознания, которые являются необходимой основой целесообразной регуляции и саморегуляции.

Феноменологическая психология постулирует, что интерпретация и переживание субъектов опосредуются исключительно тем, как ими воспринимается ситуация, то есть реальность — это не просто существующие объекты и явления, а то, как их наблюдает и содержательно интерпретирует человек. Таким образом, в процессе подготовки к выполнению профессиональной роли её феноменологический образ, т. е. образ, проявляющийся в сознании подготавливаемого, может служить средством его самоидентификации с профессией, способствующей становлению психологической готовности. В психологии феномен определяется как наиболее общее понимание явлений объективной и субъективной реальности, познаваемой или уже познанной. В данном случае феномен рассматривается как субъективное содержание сознания. Согласно феноменологии реальностью является не то, что существует независимо от сознания, а то, на что сознание направлено. Формированию комплексного образа помогает осознание и осмысление ценностно-смысловой и мотивационно-волевой сущности деятельности. Феноменальность проявляется в образе профессии, представленном в сознании специалиста, в его сознательном отношении к ценностно-смысловому и мотивационно-волевому аспектам профессиональной деятельности. Экзистенциальность как соотнесённость с субъек-

активным опытом переживания (М. Хайдеггер, Э. Гуссерль) осуществляется при выполнении профессиональной роли. Сознательная профессиональная деятельность возможна при присвоении образа профессии как цели, в стремлении к её осуществлению, в позитивном отношении к выполнению профессиональной роли, в переживании опыта осуществления данной деятельности [20].

В соответствии с вышеизложенным было проведено изучение становления психологической готовности студентов к предстоящей профессиональной деятельности. Теоретической основой исследования явились концепция индивидуальности Б. Г. Ананьева, принцип единства сознания и деятельности, заложенный в трудах Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева; экзистенциально-гуманистическая парадигма личностного роста А. Маслоу, К. Роджерса, Р. Мэя, Дж. Бьюджентала.

Разработанный нами диагностический комплекс для изучения индивидуально-психологических особенностей студентов позволил осуществить дифференциальную диагностику их психологической готовности к профессиональной деятельности. Было показано, что в процессе подготовки в вузе становление психологической готовности студентов к выполнению профессиональной роли происходит нелинейно и гетерохронно. В большей степени изменяются программирующие свойства личности: мотивационные и интеллектуальные особенности. Переломным в плане становления психологической готовности к предстоящей профессиональной деятельности является третий курс, когда по завершению процесса адаптации к условиям обучения в вузе у студентов начинается более интенсивное формирование профессионального самосознания, что выражается в перестройке структуры составляющих психологической готовности. На завершающем этапе обучения особенно усиливается взаимосвязь положительных отношений к профессии и к

себе с успешностью профессиональной подготовки. Исследования подтвердили идею о том, что становление психологической готовности к профессиональной деятельности связано с индивидуальными особенностями студентов и, в первую очередь, определяется их отношением к профессии и к себе как к будущему профессионалу.

Исходя из результатов исследования, было сформулировано следующее определение психологической готовности в процессе подготовки к профессиональной деятельности: психологическая готовность к выполнению профессиональной роли есть сознательное отношение к ценности и смыслу профессиональной деятельности в процессе принятия своей способности к ее выполнению при мобилизации мотивационно-волевого состояния. По нашему мнению, активный, динамичный характер состояния психологической готовности к деятельности выражается в активности субъекта профессиональной деятельности, которая заложена в его отношении к профессии, а также к себе, к своим способностям и возможностям, то есть в сформированности профессионального самосознания.

Началом становления профессионала является период обучения и овладения профессией, поэтому формирование образа будущей профессиональной роли является важным моментом этого периода. Для изучения представлений об образе психолога-консультанта было использовано специально разработанное феноменологическое интервью, включавшее три группы открытых вопросов, ответы на которые послужили основанием для описания «Идеального», «Реального» и «Совершенствующегося» образов специалиста в области психологического консультирования.

Идеальный образ (И) отражает представления о профессионально важных качествах сформированного подготовленного специалиста.

Реальный образ (Р) соответствует степени понимания ценностно-смыслового и

мотивационно-волевого аспектов профессиональной роли, принимаемых в данный период профессионального становления.

Совершенствующийся образ (С) отражает видение путей, способов и собственных возможностей самореализации в профессии.

Все три образа являются взаимодействующими и влияющими друг на друга компонентами структуры сознания, которая является динамической функциональной системой и может быть представлена в виде феноменологической модели (рис. 1).

Каждый из включённых в модель образов (идеальный, реальный, совершенствующийся), с нашей точки зрения, может быть рассмотрен по двум параметрам: содержательному, отвечающему на вопрос

«для чего делать?», и процессуальному — «как делать?». В этих вопросах выражена профессиографическая сущность данной модели и проясняются смысл, ценности, цели, способы и направления развития в профессиональной деятельности в представлении респондентов. «Совершенствующийся образ» можно рассматривать как регулирующий, оперативный в структуре феноменологической модели специалиста, соединяющий «идеальный образ» — смысловую суть, предмет профессиональной деятельности и «реальный образ» — способ (способы) ее осуществления в соответствии с имеющимся на данный момент профессиональным опытом.

Рис. 1. Феноменологический образ психолога-консультанта

Отраженное в «совершенствующемся образе» представление о необходимости включения жизненного опыта в профессиональную деятельность, представление профессии как жизненного стимула является одним из базовых оснований для разработки концепции психологической готовности психолога-консультанта к профессиональной деятельности.

В целом анализ образов, представленных студентами разных форм подготовки, показывает, что их понимание профессиональной роли психолога-консультанта характеризуется неопределенностью, дифференцированностью и неадекватностью сути будущей профессиональной деятельности. Это свидетельствует о том, что студентам, проходящим подготовку по психологическому консультированию по общей программе, не до конца ясны смысл, цель профессиональной деятельности и способы профессиональной самореализации. В ряде случаев содержательный и процессуальный аспекты «идеального», «реального» и «совершенствующегося» образов психолога-консультанта сливаются и не отличаются разнообразием словесных описаний.

Для формирования психологической готовности студентов к выполнению профессиональной роли нами был разработан технологический алгоритм, основанный на интеграции экзистенциального и символического подходов в психологии. Применение экзистенциально-символического подхода при формировании психологической готовности к выполнению профессиональной роли позволяет повысить качество подготовки специалистов. Экзистенциально-символический подход может служить теоретической и методологической основой подготовки к профессиональной деятельности, направленной на активизацию позиции студентов по отношению к своему профессиональному становлению и развитию. Суть данной технологии заключается в обращении к внутренней активности сознания по

средством визуализации и рефлексии экзистенциальных переживаний относительно ценностей и смыслов профессиональной деятельности.

Технологический алгоритм специальной процессуально-профессиональной подготовки (СППП) может быть представлен в виде четырехступенчатой лестницы, прохождение по ступеням которой способствует формированию психологической готовности к выполнению профессиональной роли (рис. 2). Ступенчатая пролонгированная форма подготовки, по нашему мнению, является наиболее адекватной поставленной цели — формированию психологической готовности к выполнению профессиональной роли. Ступени СППП отражают конкретные задачи формирования психологической готовности к предстоящей профессиональной деятельности:

I. Самоисследование — осознание возможностей по выполнению профессиональной роли, представление о ценностно-смысловом содержании профессиональной деятельности.

II. Диалог — определение значения и возможности диалогического общения в профессиональной деятельности.

III. Навыки решения профессиональных задач — отработка специальных навыков, отражающих профессиональную компетентность.

IV. Индивидуальный профессиональный стиль деятельности — присвоение образа профессиональной роли и определение направления самосовершенствования в профессии.

Содержательно результаты прохождения ступеней СППП студентами-психологами выглядят следующим образом.

Феноменологическое интервью «Образ профессиональной роли», проверенное с участниками первой ступени, выявило двойственность и противоречивость их представлений о будущей профессии. Первая ступень СППП дала возможность подготавливаемым изменить отношение к себе,

принять свой страх перед профессиональной деятельностью, повысить интерес к профессии и мотивированность к сознательному, глубинному её постижению — мотивационный аспект; активировать внутреннюю энергию для подготовки к реализации себя в будущей деятельности — волевой аспект; начать формирование профессионально значимой функции доверия к себе как к исполнителю профессиональной роли и профессионально важного качества «милосердие» — ценностно-смысловой аспект. В целом, образ профессиональной роли, сложившийся на первой ступени у студентов, проходивших подготовку, может быть сфокусирован в названии «двойственность».

Основное внимание в проведенном на второй ступени феноменологическом интервью «Готовность к выполнению профессиональной роли» было уделено изучению отношения к сценарию профессиональной деятельности. Вторая ступень цикла акцентирует внимание на противоречиях и конфликтах при взаимодействии людей, а также на возможности поддержки в диалоговом общении. Работа на второй ступени представляет собой знакомство со «сценарием» профессионального взаимодействия психолога-консультанта с клиентом через функцию присутствия в диалоге с ним на основе профессионально важного качества «дипломатичность». На второй ступени подготовки в образе психолога-консультанта на фоне позитивных представлений выделилась его негативная часть, отражающая трудности профессиональной деятельности. В целом образ психолога-консультанта, сложившийся на второй ступени у студентов, проходивших подготовку, может быть сфокусирован в названии «диффузность».

Результатом прохождения третьей ступени стали рефлексирование и осознание новых образов профессиональной роли на основе полученных навыков вербального и невербального взаимодействия. Интер-

вьюирование проходило в форме диалога между двумя участниками семинара, в котором сначала один из них являлся интервьюером, второй — респондентом, а затем происходила смена ролей. Ответы респондентов фиксировались интервьюером на специальном бланке. Такая процедура позволяла в ситуации, основанной на доверии и присутствии (включенности), сформированной в группе, отрефлексировать и осознать опыт, полученный на семинаре. Позитивное отношение к профессии сочеталось с внутренним сопротивлением в процессе ознакомления с профессиональными навыками («репетиция», «примерка» профессиональной роли). Принятие опыта рефлексирования и осознания новых образов как профессионально важных функций помогло осуществить вхождение в профессиональную роль. Образ психолога-консультанта, сложившийся на третьей ступени СППП, может быть сфокусирован в названии «центроинверсированность» (концентрированность на внутреннем сопротивлении).

Четвёртая ступень СППП направлена на становление индивидуального профессионального стиля деятельности. Результатом прохождения четвёртой ступени стало изменение отношения к миру и к другим людям; расширилось и углубилось понимание позитивного смысла избранной профессии, укрепилась ответственность за выполнение профессиональной роли и постоянное совершенствование в ней, что свидетельствует о гармонизации ценностно-смыслового и мотивационно-волевого аспектов профессиональной деятельности. Образ психолога-консультанта, сложившийся на четвёртой ступени СППП, может быть сфокусирован в названии «позитивность».

В результате прохождения четырех ступеней, т. е. полного цикла СППП, у 83% респондентов появилось ощущение психологической готовности к деятельности, произошло принятие профессиональной роли и ответственности за ее выполнение

через индивидуально-стилевое осуществление. По мере прохождения перечисленных ступеней работа направляется на глубинную, с точки зрения экзистенциально-символического подхода, проработку личных забот и раскрытие индивидуальных возможностей субъектов подготовки. Таким образом, прохождение полного цикла СППП позволило его участникам: усилить уверенность в себе и в своих силах; углубить понимание профессиональной роли; увеличить проявление позитивных чувств по отношению к себе, к людям, к профессии; обозначить перспективу самосовершенствования в профессиональной деятельности. Образная индивидуализированность профессиональной роли, представленная студентами, свидетельствует о начале процесса интериоризации ценностно-смыслового и мотивационно-волевого аспектов профессиональной деятельности.

Поскольку психологическая готовность субъекта подготовки, по нашему мнению, определяется отраженностью в его созна-

нии личностных смыслов и отношений, то критериями её становления можно считать трансформацию символического образа себя в профессии, гармонизацию экзистенциальных аспектов профессии, присвоение профессиональных качеств и функций, кумуляцию (увеличение, скопление) проявления профессиональных навыков [9]. Тогда экзистенциально-символический принцип подготовки к выполнению профессиональной роли может быть представлен в виде модели, изображённой на рис. 2.

Цикл специальной процессуально-профессиональной подготовки помог участникам кумулировать опыт проявления профессионально важных качеств; гармонизировать ценностно-смысловую и мотивационно-волевыми аспекты профессиональной деятельности, позитивно трансформировать и присвоить образ профессиональной роли, он задал направление дальнейшего самосовершенствования в профессиональной деятельности.

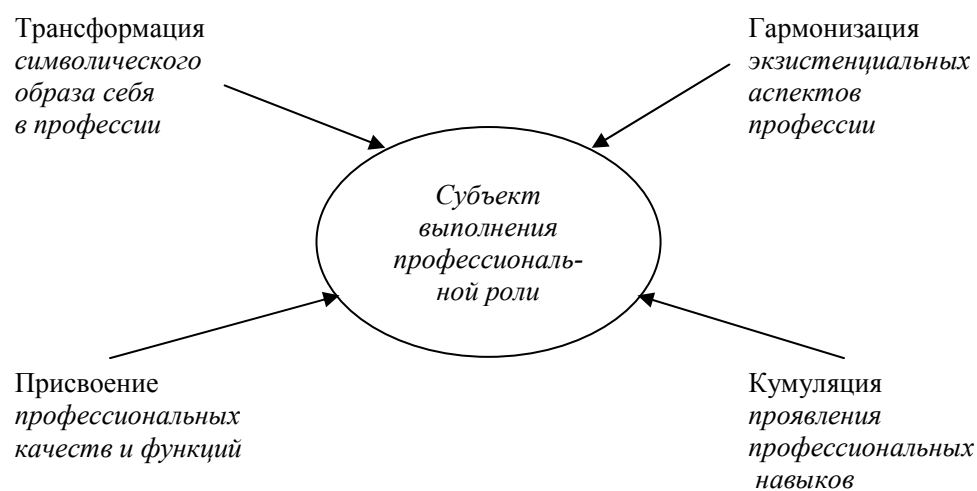

Рис. 2. Экзистенциально-символический принцип формирования психологической готовности к профессиональной деятельности

По выделенным критериям проверена эффективность СППП и доказана возможность её использования в процессе совер-

шенствования и модернизации профессионального обучения. Подготовка к выполнению профессиональной роли, опирающаяся

на принцип единства сознания и деятельности, заключается в создании психологических условий для формирования самосоз-

нания, психологической готовности и профессиональной компетентности будущих специалистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ананьев Б. Г.* Психология чувственного познания. М.: Наука, 2001. 279 с.
2. *Ананьев Б. Г.* Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
3. *Деркач А. А.* Социально-психологические основы совершенствования деятельности воспитателя: Автореф. ... канд. дис. Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. 31 с.
4. *Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А., Понаморенко В. А.* Готовность к деятельности в напряженных ситуациях: психологический аспект. Минск: Изд-во Университетское, 1985. 206 с.
5. *Зеер Э. Ф.* Психология становления личности инженера-педагога. Свердловск: Свердл. Инж.-пед. ин-т, 1987.
6. *Ильин Е. П.* Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2000. 508 с.
7. *Климов Е. А.* Психолого-педагогические проблемы профессиональной консультации. М.: Знание, 1983. 95 с.
8. *Кораблина Е. П.* Профессия психолог-консультант. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003.
9. *Кораблина Е. П.* Психология подготовки к профессиональной деятельности психолога-консультанта: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук, СПб. 2006. 43 с.
10. *Кораблина Е. П.* Феноменологическая модель профессиональной самореализации психолога-консультанта // Психологические проблемы самореализации личности. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. Вып. 8. С. 48–62.
11. *Коржова Е. Ю.* Психология адаптации педагогов к профессиональной деятельности: Монография. СПб.: Балтийская педагогическая академия; Институт психологии человека, 1996. 159 с.
12. *Котик М. А.* Саморегуляция и надежность человека-оператора. Таллинн: Валгус, 1981. 408 с.
13. *Леонтьев А. Н.* Потребности, мотивы и эмоции. Конспект лекций. М.: МГУ, 1971. 40 с.
14. *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
15. *Маришук В. Л.* Психологические основы профессионально значимых качеств: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук, Л., 1982. 32 с.
16. *Ошанин Д. А.* Концепция оперативности отражения в инженерной и общей психологии // Образ регуляции деятельности (к 90-летию Д. А. Ошанина) // Тезисы докладов к международной научной конференции. М.: Российское психологическое общество; Психологический центр РАО, 1997. 242 с.
17. *Платонов К. К.* Вопросы психологии труда. 2-е изд., доп. М.: Медицина, 1970. 264 с.
18. *Платонов К. К.* Краткий словарь системы психологических понятий: Учеб. пособие для учебн. заведений профтехобразования. М.: Высшая школа, 1984. 174 с.
19. Проблема формирования профессиональных интересов у учащихся средних профтехучилищ: Методическое пособие / Под ред. В. Е. Алексеева, Л. Г. Антиповой. М.: Высшая школа. 1987. 112 с.
20. *Кораблина Е. П.* Концепция психологической подготовки к профессиональной деятельности // Психологические проблемы самореализации личности. Вып. 11 (к 100-летию со дня рождения Б. Г. Ананьева) / Под ред. Л. А. Коростылёвой. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. 272 с.
21. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2000. 712 с.
22. Феноменология искусства. М.: ИФ РАН, 1996. 263 с.
23. *Шадриков В. Д.* Проблема системогенеза профессиональной деятельности. М.: Наука. 1982. 184 с.

REFERENCES

1. *Anan'ev B. G.* Psihologija chuvstvennogo poznanija. M.: Nauka, 2001. 279 s.
2. *Anan'ev B. G.* Chelovek kak predmet poznanija. SPb.: Piter, 2001. 288 s.

3. Derkach A. A. Sotsial'no-psihologicheskie osnovy sovershenstvovaniya dejatel'nosti vospitatel'ja: Avtoref. ... kand. dis. L.: LGU, 1981. 31 s.
4. D'jachenko M. I., Kandybovich L. A., Ponamorenko V. A. Gotovnost' k dejatel'nosti v naprjazhennyh situacijah: psihologicheskij aspekt. Minsk: Izd-vo Universitetskoe, 1985. 206 s.
5. Zeer E. F. Psihologija stanovlenija lichnosti inzhenera-pedagoga. Sverdlovsk: Sverdl. Inzh.-ped. in-t, 1987.
6. Il'in E. P. Motivatsija i motivy. SPb.: Piter, 2000. 508 s.
7. Klimov E. A. Psihologo-pedagogicheskie problemy professional'noj konsul'tatsii. M.: Znanie, 1983. 95 s.
8. Korablina E. P. Professija psiholog-konsul'tant. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena, 2003.
9. Korablina E. P. Psihologija podgotovki k professional'noj dejatel'nosti psihologa-konsul'tanta: Avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk. SPb. 2006. 43 s.
10. Korablina E. P. Fenomenologicheskaja model' professional'noj samorealizatsii psihologa-konsul'tanta // Psihologicheskie problemy samorealizatsii lichnosti. Vyp. 8.SPb.: Izd-vo SPbGU, 2004. S. 48–62.
11. Korzhova E. Ju. Psihologija adaptatsii pedagogov k professional'noj dejatel'nosti: Monografija. SPb.: Baltijskaja pedagogicheskaja akademija; Institut psihologii cheloveka, 1996. 159 s.
12. Kotik M. A. Samoreguljatsija i nadezhnost' cheloveka-operatora. Tallinn: Valgus, 1981. 408 s.
13. Leont'ev A. N. Potrebnosti, motivy i emotsii. Konspekt leksij. M.: MGU, 1971. 40 s.
14. Leont'ev A. N. Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. M.: Politizdat, 1975. 304 s.
15. Mariwuk V. L. Psihologicheskie osnovy professional'no znachimyh kachestv Avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk, L., 1982. 32 s.
16. Oshanin D. A. Kontseptsija operativnosti otrazhenija v inzhenernoj i obshchej psihologii // Obraz reguljatsii dejatel'nosti (k 90-letiju D. A. Oshanina) // Tezisy dokladov k mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii. M.: Rossijskoe psihologicheskoe obwestvo; Psihologicheskij tsentr RAO, 1997. 242 s.
17. Platonov K. K. Voprosy psihologii truda. M.: Medicina, 1970. 264 s.
18. Platonov K. K. Kratkij slovar' sistemy psihologicheskikh ponjatij: Ucheb. posobie dlja uchebn. zavedenij proftehhobrazovanija. M.: Vyssh. shkola, 1984. 174 s.
19. Problema formirovanija professional'nyh interesov u uchashchihsja srednih proftehuchilishch: Metodicheskoe posobie / Pod red. V. E. Alekseeva, L. G. Antipovoj. M.: Vysshaja shkola. 1987. 112 s.
20. Korablina E. P. Kontseptsija psihologicheskij podgotovki k professional'noj dejatel'nosti // Psihologicheskie problemy samorealizatsii lichnosti. Vyp. 11 (k 100-letiju so dnja rozhden'ja B. G. Anan'eva) / Pod red. L. A. Korostyl'jovoj. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2007. 272 s.
21. Rubinshtejn S. L. Osnovy obshchej psihologii SPb.: Piter, 2000. 712 s.
22. Fenomenologija iskusstva. M.: IF RAN, 1996. 263 s.
23. Shadrikov V. D. Problema sistemogeneza professional'noj dejatel'nosti. M.: Nauka, 1982. 184 s.

И. М. Богдановская

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТНЫХ СМЫСЛОВ ЛЮБВИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Представлены результаты исследования современных мифов о любви в юношеском возрасте. Проведена реконструкция системы личностных смыслов, репрезентирующих субъективную картину любовных взаимоотношений. Подтверждена гипотеза о том, что в структуре личностных смыслов любви обнаруживаются компоненты традиционной и социальной мифологии, отражающие глубинные мотивы взаимоотношений, в разной степени осознанные установки по отношению к объекту любви, определенную схему, сюжет или сценарий, определяющий поведение по отношению к партнеру.